

Золотисто-сияющий зал был наполнен благоуханием духов и шелестом шёлковых нарядов. Мужчины и женщины, перемещаясь между гостями, излучали улыбки.

— Поздравляю вас, Киноимператор Мэн.

— Учитель Мэн, у меня есть сценарий...

— Ваша игра была просто потрясающей. Завоевать титул Киноимператора — это заслуженная награда.

Мужчина, окружённый толпой, был центром внимания. На нём был чёрный костюм, его мужественные черты лица слегка нахмурены, излучая холодную решительность.

— Извините, мне нужно в уборную.

Он пробился сквозь толпу и вышел на террасу за пределами зала. Длинный палец потянул за галстук, ослабляя его.

Мэн Яньчжан медленно выдохнул. Его нос был переполнен смесью различных ароматов духов, отчего голова кружилась. Глубоко вдохнув прохладный ночной воздух, он почувствовал, как разум проясняется.

Именно сегодня вечером он получил награду за лучшую мужскую роль. В одно мгновение те, кто раньше смотрел на него с презрением, теперь льстиво улыбались, пытаясь завоевать его расположение.

Лунный свет был мягким, и в воздухе витал холодный аромат, напоминающий зимний иней.

— Давно не виделись.

На террасе горела только одна тусклая лампа, не позволяющая разглядеть лицо собеседника. Он вышел из тёмного угла, лунный свет окутывал его плечи.

«Один взгляд — тысяча жемчужин, и этого мало».

Спустя годы Мэн Яньчжан, увидев его, вновь вспомнил эту строку.

Губы дрогнули, горло сжалось, и лишь через мгновение Мэн Яньчжан, как ни в чём не бывало, отвернулся и спокойно произнёс:

— Давно не виделись.

— Почему не внутри? — Дуань Цзянцю, казалось, не замечал холода Мэн Яньчжана.

Он намеренно приблизился, настолько близко, что его холодный аромат, подобный инею, почти заполнил разум Мэн Яньчжана.

— Душно. — Мэн Яньчжан не хотел продолжать разговор, холодно бросив одно слово.

У Дуань Цзянцю были соблазнительные глаза-миндалины, и даже косой взгляд казался крючком. Он облокотился на перила, белая рубашка заправлена в чёрные брюки, подчёркивая изящную линию талии.

Взгляд Мэн Яньчжана на мгновение задержался на его талии, затем, словно ничего не

произошло, он отвел глаза, случайно встретившись с улыбающимся взглядом Дуань Цзянцю. Внизу, в углу его глаза, была слезная мушка.

Он был ходячим афродизиаксом.

Без всякой причины Мэн Яньчжан вспомнил, как кто-то так описал Дуань Цзянцю.

Теперь, подумав, он понял, что это было не только верно, но и весьма точно.

— Куришь? — Дуань Цзянцю протянул Мэн Яньчжану сигарету своей изящной рукой.

Мэн Яньчжан поднял руку, отказываясь.

— Не курю.

— Есть зажигалка? — Дуань Цзянцю, держа тонкую сигарету во рту, наклонил голову, разговаривая с ним.

Он мог бы сказать, что нет, но, вероятно, сегодняшний вечер и запахи духов сбили его с толку. Он засунул руку в карман и достал серебряную зажигалку.

Оранжевое пламя вспыхнуло в темноте. Мэн Яньчжан поднёс зажигалку, чтобы зажечь сигарету Дуань Цзянцю. Тот, не опуская головы, лениво затянулся.

Какие длинные ресницы.

Едва эта мысль промелькнула, как Дуань Цзянцю поднял взгляд. Мэн Яньчжан холодно посмотрел на него и убрал зажигалку.

— Спасибо. — Дуань Цзянцю, казалось, заметил что-то забавное, и на его лице появилась живая улыбка.

— Не за что. — Мэн Яньчжан ответил сухо.

Он облокотился на перила, держа сигарету в длинных пальцах, дым медленно поднимался вверх. Когда Мэн Яньчжан уже собирался уйти, Дуань Цзянцю внезапно повернулся к нему:

— Поговорим?

Отказ, уже готовый сорваться с губ, был проглочен, и в итоге он произнёс:

— Хорошо.

...

Вода с шумом обрушилась на него, перед глазами потемнело, в ушах зазвенело.

Через минуту Мэн Яньчжан наконец адаптировался к дискомфорту и медленно открыл глаза.

Белая плитка, белая ванна, влажный воздух. Он был в ванной, да ещё и в ванной отеля.

Закрыв воду, он схватил полотенце и халат, быстро вытерся и оделся.

Открыв дверь ванной, он убедился, что это действительно номер отеля.

Но... он ведь помнил, что тормоза отказали, и он вместе с Дуань Цзянцю вылетел за ограждение, упав с обрыва. Перед тем как потерять сознание, Дуань Цзянцю, казалось, что-то срочно говорил ему.

— Ох... — Мэн Яньчжан схватился за голову, не желая углубляться в воспоминания.

Он вернулся в ванную, нашёл свою одежду и достал из кармана старый телефон-раскладушку.

Что происходит?

Проведя небольшое исследование и даже включив телевизор для подтверждения, он понял, что это не шутка и не розыгрыш.

Он действительно вернулся на шесть лет назад, к поворотному моменту своей судьбы, когда он ещё не был изгнан из индустрии за отказ от компромиссов.

Если он не ошибается, сейчас он должен находиться в комнате Дуань Цзянцю.

Шесть лет назад его агент привёл его на вечеринку, где собрались инвесторы, режиссёры и продюсеры. Само собой, это была не просто вечеринка, и это был не первый раз, когда агент пытался его «продать», но Мэн Яньчжан никогда не соглашался.

В этот раз агент должен был привести его соседа по комнате, но тот внезапно заболел, и Мэн Яньчжану пришлось заменить его ради своего друга.

Он договорился с агентом, что просто споёт песню, ни в коем случае не будет ужинать или спать с кем-либо. Агент тогда согласился, но в итоге обманул Мэн Яньчжана, приведя его в комнату Дуань Цзянцю.

Дуань Цзянцю был его однокурсником, звездой кампуса, которого всегда окружала толпа. Даже сейчас, в Университете Р, о нём продолжали говорить с восхищением.

Во время учёбы он основал свою компанию, а позже, уехав за границу, продолжил заниматься бизнесом. Сейчас, в возрасте двадцати шести лет, он уже был тем, кого девушки называли «жестким боссом».

И именно этот человек, как Мэн Яньчжану и в страшном сне не могло присниться, захотел его «купить». Говорят, что при езде на мотоцикле нужно надевать шлем, иначе, если встретишь старого однокурсника на BMW, будет неловко.

Но он, неудачник, уже был замечен молодым талантом на сцене, и этот старый однокурсник захотел его «заполучить».

И этот старый однокурсник оказался не просто мелочным. После отказа он начал оказывать на него давление, и Мэн Яньчжану пришлось пробиваться в индустрии шесть лет, чтобы наконец добиться успеха.

Мэн Яньчжан собрался с мыслями, помассировал виски и сел на кровать.

Те шесть лет, как он прожил, знал только он сам. Он был настолько беден, что не мог позволить себе еду, ел раз в два дня, и то только дешёвую еду в университете, запивая бесплатным супом, чтобы хоть как-то насытиться.

Он закрыл глаза, и перед ним промелькнули лица агента, насмехающегося над ним, соседа по

комнате, которого он считал другом, но тот использовал его для своего продвижения, родственников, которые, услышав, что он кого-то обидел, сразу же отказались от него. Те, кто затоптал его в грязь и даже плюнул на него.

Мэн Яньчжан сжал кулаки, вены на руках вздулись. Всё, что они ему сделали, он вернёт им в десять, в сто раз! Если нужно, чтобы Дуань Цзянцю его «купил», то по сравнению с этой болью это ничего не стоит.

Мэн Яньчжан успокоил дыхание и принял решение.

Он принял душ, лёг на кровать и спокойно ждал, пока Дуань Цзянцю придёт.

Но он прождал всю ночь, даже заснул, и никто так и не появился.

На следующее утро, закончив умываться, он услышал стук в дверь. Может, это Дуань Цзянцю?

Открыв дверь, он увидел человека с завтраком. На тележке были разложены различные блюда.

— Господин Мэн, ваш завтрак.

— Спасибо, но я не заказывал завтрак. — Мэн Яньчжан задумался, почему развитие событий в этой жизни отличается.

Он вспомнил, что они с Дуань Цзянцю попали в аварию вместе. Если он переродился, возможно, Дуань Цзянцю тоже?

Официант вежливо ответил:

— Это господин Дуань велел нам принести.

— Вы предпочитаете кофе или молоко? Здесь также есть чёрный чай.

Мэн Яньчжану больше хотелось соевого молока, но, взглянув на тележку, он понял, что его нет, и согласился на кофе.

— Хорошо, подождите минуту. — Официант начал готовить свежемолотый кофе.

Вскоре в комнате разлился насыщенный аромат кофе.

<http://bllate.org/book/16156/1447189>